

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агеев С. А. «Сохранение локальных исторических комплексов методами градостроительного регулирования».
2. Трутнев Э. «Правила застройки и градостроительная документация. Два способа введения правового зонирования в городах».
3. Славин Т. А. «Теория и практика архитектурного наследования».
4. Шенков А. С. «Современные проблемы консервации, реставрации и воссоздания объектов культурного наследия».

УДК 72(477:711.13)

Е. Н. Запоточный

**ПРИНЦИПЫ АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОСТРАНСТВ
ГОРОДОВ УКРАИНЫ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ОБЛАСТИ УРБАНИСТИКИ**

1. Современная ситуация Украины постсоветского периода — новые феномены общественной жизни и необходимость разработки нового содержания понятия «общественное пространство» в архитектурно-градостроительной практике

Глубокие экономические и геополитические сдвиги последних 20 лет, которые произошли в Украине, породили новые феномены общественной жизни. Эти феномены нуждаются в осмыслении и анализе, как в контексте гуманитарных дисциплин, так и в рамках конструктивной деятельности, одной из которых является архитектурно-градостроительная практика. Мы вынуждены констатировать, что архитектурно-градостроительная деятельность в Украине данного периода оказалась малопродуктивной и не готовой к задачам практической организации полноценных общественных пространств города. Одна из причин заключается в том, что не было выработано новых подходов и теоретических средств описания и анализа применительно к задаче исследования принципов организации и проектирования публичных пространств города в новых общественных условиях Украины постсоветского периода. За этот период подобные задачи и не считались приоритетными, поскольку вся архитектурно-проектная сфера деятельности под воздействием экономических процессов была переориентирована на массовое коммерческое строительство жилья и объектов торгового и коммерческого назначения, а задачи градостроительной организации общественных пространств и выявление новых пространственных потребностей общественной жизни отошли на дальний план. А если и случались факты архитектурного вмешательства в общественную ткань города, то это было продиктовано коммерческими интересами частных лиц, и общественные потребности при этом мало учитывались и не

анализировались. В результате получались весьма спорные и странные решения. Примером такого решения может послужить комплекс новых зданий, образующих Греческую площадь в Одессе. Визуализация одного из проектов представлена на страницах Интернет-издания [5].

Остановимся кратко на том, как понималось общественное пространство города в градостроительной практике предыдущего исторического периода. В практике и идеологических установках советского времени понятие «общественное» попросту отождествлялось с «массовым». По сути, одно определялось через другое. Вследствие этого сами общественные пространства трактовались просто как места, предназначенные для пребывания большой МАССЫ людей. Так понимаемые общественные пространства, как известно, устраивались в виде больших площадей с местами для трибуны и плаца для шествий людей, а также в виде парков культуры и отдыха, зданий клубов и дворцов со стандартным набором развлечений и занятий. В архитектурных и градостроительных решениях выработался стиль аскетического академизма, для которого характерны специфическая эстетика, официозность и отстраненность от нормальной жизни простого обывателя, и личностный человеческий формат общения не учитывался. Признавая, что в данный период случались интересные архитектурные объекты высокого эстетического уровня, заметим, все же, что их пространственный ассортимент и сценарии использования были весьма бедными и условными. В настоящее время такой подход к решению общественного пространства во многом утратил свою актуальность. А функцию пространств для движущихся людских масс сегодня стали выполнять коммерческие пространства — торговые молы, супермаркеты, которые скорее можно назвать технологическими пространствами для шопинга, чем пространствами для общественной коммуникации. Ведь совершение покупок посетителями таких мест вряд ли можно считать общественной коммуникацией, при том, что это действие, безусловно, является МАССОВЫМ, к чему и стремятся маркетологи.

Усложнение феномена общественной жизни и неоднозначность её современных явлений за последний период привели к трудностям понимания общественной жизни города и самого устройства пространства, где она существует и должна реализовать себя в публичных формах. Практические вопросы о том, как эта общественная жизнь может быть развернута в конкретном пространственном исполнении, какова его структура и процессы, протекающие в этом пространстве, каков базовый конструкт и типологические единицы этого пространства, требуют конкретных ответов. Связь фактов социального бытия с пространственными категориями конструктивного мышления о нем является ключевой в проектировании и организации общественных пространств. А. Шюц выразил сходную мысль в следующей формулировке задачи социологического исследования — «Структура социального мира и его типизация в конструктах повседневного мышления» [7].

Итак, нам важно знать, какие параметры общественной жизни следует учитывать в современной архитектурно-градостроительной практике организации и проектирования общественных пространств, и следует ли сегодня специально формировать отдельные локализованные монофункциональные участки общественной жизни в физической ткани города? Ведь в современном мире глобальных коммуникаций центром и зоной общественной жизни может стать любое

место, вплоть до виртуальных площадок Интернет-сетей. И весь современный город, по сути, становится, потенциально, общественным пространством, формируемым при активном участии сетей глобальных коммуникаций. Структура же пространства города, в его функционально-морфологическом измерении, становится дисперсной и все более «мелкозернистой», а сами общественные контакты становятся все более дифференцированными, избирательными, неоднородными и все менее локализованными в конкретной точке или зоне города как физического пространства. В такой ситуации традиционная функционалистская парадигма становится малоэффективной.

2. О необходимости выработки новых принципов и подходов в организации общественных пространств

Сопоставим академический градостроительный подход, базирующийся на идее геометрической, композиционной и функциональной упорядоченности масс и пространств, и возникший в оппозиции к нему средовой подход, базирующийся на экологической модели живущего в среде организма (будь то биологический организм или организм городской жизни). Несмотря на то, что эти два подхода обычно представляются как противоположные и несут в себе различный ценностный заряд, они, все же, имеют одно общее существенное свойство. Это свойство заключается в том, что геометрически расчерченное и разбитое на функциональные зоны пространство города или городская среда рассматриваются как объекты, имеющие некую предустановленную гармонию или порядок. И этот порядок, согласно первому подходу, является следствием соблюдения правильных, научно и теоретически обоснованных норм компоновки пространства, а согласно второму, изначально присущ среде и природному органическому порядку. Мы считаем эти подходы недостаточными, если речь идет об организации общественных пространств в современных условиях, поскольку в практике жизни общественных систем, если ориентироваться на многообразие и принцип плюрализма, порядок складывается в процессе эволюции самой системы и не может быть заранее предустановлен, поскольку правильный образ этого порядка заранее не известен. Для выработки принципов организации общественных пространств в подобных условиях, характеризующихся высокой динамикой, дисгармонией, неопределенностью, неоднозначностью, неоднородностью и переменчивостью, неясностью перспектив современной городской жизни, мы видим необходимость в развитии ситуационного подхода. Этот подход может использовать два вышеназванных подхода так же, как и другие, которые окажутся пригодными в каждой конкретной ситуации, где возникает необходимость в преобразованиях городской ткани для общественных потребностей. Ситуационный подход во многом схож с методом, который, как упоминается в статье [4], практиковался в средневековых городах: «Как удачно определил Кристофер Александер [11], город развивается за счёт «ремонта и замещения» отдельных пришедших в негодность элементов (здания, укрепления, мосты, мощение площадей и пр.). В то же время город обладает более или менее развернутой службой регулирования своего хозяйства через правовые нормы, традиции и отдельные решения, принимаемые «ад хок»».

Таким образом, ситуационный подход, как нам представляется в первом приближении, пока он еще не сформулирован теоретически, как самостоятельный, может пониматься как некоторая модернизация подхода *«ad hoc»*. (лат. *ad hoc* — «по месту»). И базируется он на том, что всякое действие, направленное на трансформацию материальной среды города, будет результативным и правомерным, если субъект данного действия, реализуя свои интересы, способен сформулировать и осуществить здесь и теперь реалистичный сценарий действия и имеет для этого достаточную мотивацию. Также этот субъект может вовлечь в действие достаточные ресурсы и некоторую группу интересов, которая может консолидировать свои усилия. А продукт данного действия далее признается в качестве нормы и ценности. При этом весьма желательно наличие некоторого общего видения необходимых конструктивных преобразований, которое может быть выражено в проекте или прожете. Следует добавить, что результаты данного действия не должны наносить ущерба сложившимся формам городской жизни и целостности его пространства, которые признаны в качестве самоценных в силу обычая или закона, а также не должны разрушать систем жизнеобеспечения города, которые важны для всех без исключения. Здесь уместно говорить о двух базовых позициях — позиции городского политика как позиции, инициирующей преобразования, и позиции архитектора градостроителя или урбаниста, которая обеспечивает эти преобразования проектными решениями, определяющими форму материального воплощения и структуру пространства этих преобразований. Пример основания города Одессы показывает роль именно этих субъективных факторов и позиций, которые определяют разрабатываемый подход. Ряд субъективных и, во многом, политических действий и личных мотиваций отдельных людей привел к тому, что город утвердился в качестве южного форпоста Российской империи. Одесса и сегодня продолжает играть важную роль уже в контексте регионального, европейского и мирового пространства, а также имеет большой потенциал развития как город государства Украина.

Всякое действие локально, разница лишь в том, в каких рамках оно осуществляется — в рамках масштабного и детального генерального плана, в рамках законов жизни среды, или же в рамках постоянно изменчивой и ситуационно гибкой стратегии? Следует также учесть то, что каждое новое локальное вмешательство в городскую ткань может создать новые условия, на базе которых появляются новые, неизвестные ранее возможности, а также могут измениться общие траектории развития города [10].

Итак, мы утверждаем, что ситуационный подход начинается с СУБЪЕКТА, имеющего свои цели и намерения, в данном случае касающиеся города. И такая исходная диспозиция является гораздо более важным градообразующим фактором, нежели наличие какого-нибудь промышленного предприятия, как это было принято считать в теории советской градостроительной науки, или больших финансовых вливаний в городской бюджет «на общественные нужды», как это принято считать сегодня. Приняв точку зрения автора статьи [2] Генисаретского О. И., обратим внимание также на отмечаемую им ограниченность понятия «градоформирующий фактор». В данной статье отмечается: «Методология, основанная на понятии «градообразующих факторов», — типичнейшее проявление функционализма в проектировании. Эта констатация важна для нас

потому, что опознание и преодоление основанного на голом функционализме проектного тоталитаризма могло идти и шло по двум линиям: — можно было переосмысливать содержание понятия о градообразующих факторах (например, включая в их число экологические объекты, исторические части поселения, культурные традиции... и даже население как таковое); а можно было стараться выйти за пределы функционалистской парадигмы как таковой и начать рассматривать город не как образование, производное от каких бы то ни было функций, а как образование самоценное, как достояние национальной или мировой истории и культуры, как достояние всех живущих, живших и будущих жить в нем людей».

Мы считаем, что в современной практике формирования города и для генерирования его новых свойств и форм городской жизни все более значимую роль будет играть фактор развития высокоорганизованного общественного пространства. Но не в его старом «парадном» понимании, а в современном — как пространстве коммуникации и свободного взаимодействия различных субъектов городской жизни, порождающих новые социокультурные явления. К таким возможным сюжетам коммуникации можно отнести развитие отношений заказчик — архитектор или муниципалитет — градостроитель, как автор и инициатор какой-нибудь очередной концепции развития города, ведущий диалог с группами общественности города, официальными властями, различными социальными группами, интеллектуальной, художественной и бизнес элитами и т. п.

Задачи описания механизмов градообразования под воздействием общественных процессов, а особенно роль в этом процессе общественной коммуникации, а также исследование этих процессов в свете культурологических теорий, связанных с такими именами, как М. Вебер [6], Р. Флорида [8], Л. Мамфорд [12], очень важны. Но данная тема выходит за рамки данной статьи, и мы планируем рассмотреть её в следующей статье.

Выводы

В качестве выводов перечислим наиболее важные аспекты проблемы организации общественных пространств современного города.

1. В практике архитектурно-градостроительной организации общественных пространств города необходимо учитывать все более возрастающую динамику общественной жизни и массовых социальных процессов, стремительных изменений организации, уклада и образа жизни.

2. Как всегда, актуальным был и остается вопрос, за счет каких ресурсов организовывать общественные пространства города, каковы источники и средства, обеспечивающие необходимые новые включения, реорганизации и трансформации городского общественного пространства. Мысль о множественности источников формирования общественных пространств, дополняющая вышесказанное, приводится в одной из статей по проблематике общественных пространств. «Общественные пространства создаются по инициативе как государства для улучшения качества жизни граждан, так и по инициативе частных компаний в личных интересах, в том числе для регулирования поведения потребителей, а также самих граждан их совместными усилиями» [1].

3. Актуален вопрос организации самой архитектурно-градостроительной практики, оправдывающей вмешательство в общественную ткань города высоким качеством и уместностью своих решений и которая должна стоять на собственных позициях, чтобы не быть деформированной под влиянием частных интересов владельцев ценных участков города, на которых, чаще всего, и должна складываться городская публичная жизнь. Примером такой угрозы деформации проектных решений, касающихся структуры общественного пространства, частными интересами коммерческих застройщиков является ситуация, возникшая вокруг территории парка «Юбилейный», расположенного в прибрежной зоне Одессы. Приведем эту ситуацию в освещении веб-изданием Думская.net [3]. — «Главный архитектор проектов института «Дипромисто» Татьяна Несвит сообщила, что «прибрежные территории от парка Шевченко до Черноморки отнесены к территориям рекреационного использования». А это предполагает строительство там оздоровительных и развлекательных комплексов, гостиниц и проч. Никакого парка «Юбилейный» в прибрежной зоне не будет, хотя ранее уже бывший главный архитектор Одессы Николай Базан заявлял обратное». Ответственность за проектные решения в подобных ситуациях возрастает, особенно в настоящее время. Если в предыдущей эпохе архитектор-градостроитель отвечал только перед представителем власти, то сегодня количество таких линий ответственности увеличилось.

4. Именно субъективные факторы делают город уникальным. Особенно эти факторы актуальны в отношении к публичной жизни города — чтобы она была полноценной и служила источником его развития, всегда должен быть инициатор, в лице отдельных групп или отдельной личности. Но наличие субъекта и инициативности еще не достаточно, нужны еще и действенные формы организации, и социокультурные механизмы закрепления результатов действий. Разрабатываемый СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД призван предложить такую ФОРМУ ОРГАНИЗАЦИИ деятельности, которая исходит из субъективных оснований. Дефицит таких субъективных позиций, обеспеченных соответствующими организационными формами, приводит город и городскую жизнь к упадку и обезличиванию, обеднению её содержания.

5. Необходимо также помнить о том, уже очевидном, факте, что организация публичных пространств не может быть делом только одной профессии, градостроителя или архитектора, политика или хозяйственного руководителя города. Задача эта должна ставиться и решаться в полидисциплинарном и полипрофессиональном подходе, в котором вырабатываются общие принципы и решения, а далее организовывается кооперация различных профессиональных позиций. Но при этом следует отметить особую роль архитектурно-градостроительного проекта в данной ситуации.

Архитектурно-градостроительный проект понимается нами как форма мгновенного схватывания, материального и функционального закрепления новой структуры общественного пространства города в определенный достаточно локальный временной промежуток. И вполне может случиться так, что проект, который не удалось реализовать в определенный период, может потерять смысл в новой ситуации, поскольку за это время могут произойти другие события, делающие данный проект неактуальным. Но может случиться и иначе, что какое-то реа-

лизованное локальное решение может дать удачный и жизнеспособный образец для более долговременного использования и распространения.

6. Также, для усиления общественного потенциала городов как источника развития культуры, особенно важен аспект регионализации. Формирование региональных уникальных форм общественной и публичной жизни городов Украины и, прежде всего, в тех городах, которые являются её региональными культурными центрами, видится как ключевая задача национального значения. Необходимо культивировать разнообразие и уникальность как безусловную ценность, что, кстати, созвучно европейским ценностям и связано с наличием территориальной субъектности и идентичности.

7. В завершение данной статьи акцентируем внимание на необходимости переноса центра тяжести архитектурно-градостроительного проектирования общественного городского пространства с властной позиции, где проект понимается как санкция на его реализацию, налагаемая формальным институтом власти, на позицию общественную и публичную. В последней позиции проектные решения должны быть синхронизированы с процедурами общественного взаимодействия, коммуникации и креативных процессов, организованных и инициированных самими представителями городских сообществ. В этом плане показателен современный опыт Львова по организации действий по улучшению городской среды с участием граждан города [9].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ан А. Л. Роль общественного пространства в муниципальных образованиях. Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 1 / электронный источник [http://ecsocman.hse.ru/hsedata/2012/10/29/1246527537/ %D0 %90 %D0 %BD %20174–184.pdf](http://ecsocman.hse.ru/hsedata/2012/10/29/1246527537/%D0%D0%BD%20174-184.pdf)
2. Генисаретский О. И. «Пространственное развитие и стратегическое управление» / электронный источник <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/2000–2003/pr4/>
3. Думская.net. / электронный ресурс <http://dumskaya.net/news/obsugdenie-genplana-konchilos-tolkom-ne-nachavsh-025659/>
4. Глазычев В. Л. «Социально-экологическая интерпретация городской среды». Издательство «Наука», 1984 г. / электронный источник http://www.glazychhev.ru/books/soc_ecolog/soc_ecolog_1.htm
5. Статья «Как могла выглядеть Греческая площадь в центре Одессы после закрытия «черной дыры». / электронный источник <http://od.vgorode.ua/news/190480-kak-mohla-vyhliadet-hrecheskaja-ploschad-v-tsentre-odessy-posle-zakrytiya-chnoi-dyry>
6. Макс Вебер. Город. Избранные произведения. Перевод с немецкого и общая редакция: Ю. Н. Давыдов. — М.: Прогресс, 1990. С. 309–446. [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3597>
7. Шюц А. «Структура повседневного мышления.»: Социологические исследования. — 1988, № 2.
8. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. — Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. — 421 с. Электронный ресурс http://prepod.npsu.ru/file.php/149/met.prob.psikh./Florida_Kreativnyi_klass.pdf
9. Анна Григораш. «Місто — це мешканці. Як львів'яни будують сквери і рятують пам'ятки, не чекаючи влади» / электронный ресурс, сайт «Дайте пройти» <http://www.trotuar.lviv>